

ИДЕЯ О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ЦАРСТВЕ В ТРУДАХ ИСААКА НЬЮТОНА

IDEA ABOUT THE MILLENNIUM KINGDOM IN ISAAC NEWTON'S WORKS

K. Sharov

Annotation

The author of the article discusses the views of the famous English scientist and theologian Sir Isaac Newton on the problem of the millennial Kingdom. On the basis of the analysis of Newton's archive manuscripts, it is shown that his can be regarded as a representative of chiliasm of the pre-millennialist–historicist kind. Newton's ideas of the end of history in the context of his unorthodox religious views, are discussed.

Keywords: Newton, Newtonianism, chiliasm, the end of history, pre-millennialism, historical premillennialism, historicism, eschatology, apocalyptic literature, Anglicanism, millenium Kingdom.

Шаров Константин Сергеевич
К.ф.н., ст. преподаватель,
Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье обсуждаются взгляды знаменитого английского ученого и богослова сэра Исаака Ньютона на проблему тысячелетнего царства. На основании анализа архивных рукописей Ньютона показано, что его учение относится к хилиазму премиллениаристско–историцистского толка. Раскрыты идеи Ньютона относительно конца истории в контексте его неортодоксальных религиозных взглядов.

Ключевые слова:

Ньютон, ньютонианство, хилиазм, конец истории, премиллениаризм, исторический премиллениаризм, историцизм, эсхатология, апокалиптика, англиканизм, 1000–летнее Царство.

В то же время от Синая к Сиону двигалась толпа христиан, предводимых Петром, Иоанном и Павлом, а с разных сторон бежали еще иные восторженные толпы: то были все казненные антихристом евреи и христиане. Они ожили и воцарились с Христом на тысячу лет.

В.С. Соловьев

Повесть об антихристе

С первых веков христианства в нашу культуру вошла идея о тысячелетнем Царстве Христа на земле. Почти с самых времен земной жизни и проповеди Спасителя многие люди стали придерживаться веры в буквальное, а не аллегорическое, Царство Христа, которое должно было быть установлено на земле, в этом самом мире, в котором мы живем [6, т. 3, с. 33].

Приверженцы такой точки зрения стали называться хилиастами, или миллениаристами, а само учение, соответственно, хилиазмом, или миллениаризмом. Хилиазм – греческое слово, в то время как миллениаризм – латинское. Оба они отсылают к 1000–летнему Царству Христа. В рамках данного учения утверждается, что Иисус Христос после Своего второго пришествия воскресит праведников, соберет живущих в тот момент своих последователей, и они будут царствовать вместе на обновленной и славной земле в течение тысячи лет (или на некотором участке земли). За этим периодом последует всеобщее воскресение, суд и конец истории, вечное счастье избранных и вечное наказание злых [7, т. 1, с. 118].

По сути, хилиазм в современном христианстве – это не пережиток иудейских ветхозаветных традиций, а новозаветная идея, разработанная в трудах ряда христианских богословов, о том, что на земле в свое время установится золотой век, Царство Божие, в котором Христос будет править в течение некоторого продолжительного периода (не обязательно точно 1000 лет) до наступления конца истории, Страшного Суда и будущего вечного состояния (до сотворения нового мира, который будет на новых Небесах и новой Земле) [27, с. 136]. Новозаветный, христианский миллениаризм проистекает из буквального осмысления двадцатой главы Апокалипсиса (Откр. 20: 1–6), а также особой интерпретации многих мест Ветхого и Нового Завета. В теологическом, историческом и философском дискурсе хилиазм уже стал особой формой тысячелетнего мышления, а не просто ересью или частным мнением [7].

На II Вселенском Соборе в Константинополе в числе прочих был поднят вопрос о статусе тысячелетнего царствования Христа, однако окончательного мнения вынесено не было [1, т. 1, с. 93–123]. С тех пор хилиазм нахо-

дил как сторонников, так и противников среди авторитетных богословов.

В настоящей работе я рассмотрю идеи английского ученого и теолога сэра Исаака Ньютона в контексте спора о тысячелетнем Царстве Христа. Ньютон как участник дискуссии о хилиазме в России до сих пор неизвестен. На основе проведенного мной анализа ряда неопубликованных архивных рукописей Ньютона я суммирую основные положения ньютонианства как богословской, философской и историографической традиции в апокалиптике.

Апостол Иоанн оставил нам свой вдохновенный Апокалипсис, известный также как Книга Откровения. Эта книга легла в основу апокалиптических сочинений как самого Ньютона, так и его последователей, которые интересовались подробным исследованием вопроса о тысячелетнем царствовании Христа, то есть хилиастическим вопросом.

Ньютон начинает свои рассуждения как приверженец историцизма – с изучения трудов отцов Церкви о Царстве Божьем. В отличие от основной англиканской традиции, Ньютон очень тщательно исследовал мнения древних церковных авторитетов, неважно, принимал ли он их позицию или критиковал. Он обращает внимание на любопытную ситуацию: некоторые из адептов идеи хилиазма впоследствии были включены в официальную церковную идеологию и стали рассматриваться в качестве авторитетных церковных писателей или были даже канонизированы. Другие же были осуждены как еретики. Среди первых – Иустин Мученик, Иринея Лионский, Ипполит Римский, Папий Иерапольский, Коммодиан, Мефодий Патарский, Лактанций, Иулий Африкан, Сульпиций Север, Викторин Пиктавийский. Среди вторых можно вспомнить Оригена, Тертуллиана, Непота Египетского, Аполлинария Лаодикийского. Из этого факта Ньютон делает предварительный вывод, что хилиазм сам по себе никогда не был признан ересью официально, и изгнание из церкви тех или иных богословов никак не связано с их отношением к трактовке идеи тысячелетнего Царства [14, с. 1]. Ньютон весьма либерален в своем хилиазме. Он признает, что даже Керинф, иудейский прорицатель, первый (по времени) провозвестник хилиазма в нашу эру, был вполне достойным представителем данного учения, мысли которого о чувственных радостях были осуждены из-за их неправильного истолкования Каем, Проклом и святым Дионисием Александрийским [16, с. 5].

Ньютон придерживается неортодоксального взгляда на историю хилиазма. Как я заметил чуть выше, традиционно считается, что хилиазм всегда находился на периферии эсхатологического богословия, и было лишь два периода его возвышения среди широкой аудитории. Но, по Ньютону, хилиазм развивался в богословии волнообразно: от моментов возвышения до точек глубочайшего

спада, когда хилиастические идеи балансировали на грани восприятия их как еретических [15, ч. 1, с. 19]. А это уже совсем другая историческая картина миллениаризма как богословского учения.

Второй неортодоксальный момент в хилиастическом богословии Ньютона заключается в попытке синтеза английским ученым иудейского и христианского хилиазма – в этом, скорее всего, сказывается его увлеченность в молодом возрасте идеями Маймонида. Ньютон не признает принципиальной разницы между чувственно-гедонистической, максимально телесной версией тысячелетнего царства праведников в ветхозаветной, древнееврейской версии хилиазма и тонким духовно-метафизическим хилиазмом первых веков христианства, например, в версии Иринея Лионского и Мефодия Патарского [23]. Ньютон в исследовании вопроса о миллениаризме следует своей основной логике поиска *prisca sapientia* (древней мудрости), полагая, что древние имели превосходные формы знания, утерянные впоследствии, но которые могли и должны были быть восстановлены [12, с. 33]. Для Ньютона миллениаризм универсален, одинаково духовен и телесен, по сути своей одинаков в талмудической и христианско-богословской традиции, несмотря на внешнюю филологическую разницу. Попытки искусственного разделения идей о тысячелетнем Царстве на иудейские и христианские Ньютон серьезно критикует и видит в этом злонамеренность католического богословия [15, ч. 3, с. 1].

Ориген, по ньютоновской логике, практически убедил церковных иерархов и церковных писателей в необходимости буквального принятия учения о тысячелетнем Царстве и настаивал на прямом толковании Нового Иерусалима и его радостей. Однако, по Ньютону, после распада Римской империи антимиллениаристические настроения стали лавинообразно распространяться на осколках западно-римского мира и в некоторых регионах Востока, поскольку позитивное и светлое видение будущего сменилось мрачными буднями непрекращающейся разрухи и войн с варварами [10, с. 17].

Ньютон идет вразрез с устоявшейся традицией восприятия хилиазма и в третьем аспекте. Он пытается аргументировать, что со времени легализации христианства в 313 г. надежда на развитие здорового хилиастического учения умерла, поскольку на Западе набирала обороты диктатура пап и их программа "искажения Писаний", а христианский Восток был раздираем на части борьбой с ересями, и восточным отцам Церкви было, по сути, не до разбирательств касательно миллениаризма. В средние века, подчеркивает Ньютон, за исключением отдельных случаев, учение хилиазма почти вымерло как богословская традиция, находясь, по его мнению, под гнетом католической церкви, сознательно борющейся со всякой правдой на земле [15, ч. 2, с. 13]. Но английский богос-

лов приветствует новое рождение миллениаризма в эпоху Возрождения, когда наступила вторая великая эра хилиастической теологии, которая могла бы даже соперничать по популярности этого учения с первыми столетиями нашей эры – первыми веками христианства.

Чтобы правильно понять взгляды Ньютона, не следует забывать о том, что Ньютон в силу ряда причин, о которых в настоящей работе я не могу распространяться, люто ненавидел католицизм и с холодной осторожностью относился к европейскому протестантизму. Что касается отношения к континентальному протестантизму, возможно, в этом сказывалось его негласная приверженность англиканизму, а возможно, он просто проявлял себя как представитель британской богословской школы XVII века, которая находилась в оппозиции к протестантским богословским течениям на континенте. К православию же Ньютон всегда относился с большим пиететом, даже в те периоды своей жизни, когда исповедовал еретические взгляды и критиковал догматическое богословие Афанасия Великого.

Ньютон в нескольких местах в своих неопубликованных рукописях пытается доказать, что ряд религиозных лидеров шестнадцатого века, которые принимали ту или иную сторону в споре о тысячелетнем Царстве, парадоксальным образом сделали больше не для распространения учения миллениаризма, а для его дискредитации. (Действительно, так нередко происходит сегодня!). Лютер, по Ньютону, мог бы задействовать миллениаристские идеи для более успешной борьбы с католицизмом, но вместо этого повел себя аморфно. Радикальные реформаторы, такие как Кальвин или Цвингли, яростно реагировали на любую идею о будущем Царстве Божьем на земле [16, с. 20].

Наиболее сильно Ньютон критикует Кальвина. Действительно, Кальвин, фактически, отбросил идею хилиазма как детскую фантазию и заявил, что Писание нигде ее не поддерживает [15, ч. 2, с. 22].

Сам Ньютон – горячий адепт хилиазма. Он отстаивает концепцию премиллениаризма, согласно которой вначале произойдут великие бедствия, описанные в Апокалипсисе, затем свершится второе пришествие Христа, а после этого начнется тысячелетнее Царство Божье на Земле (В рамках амиллениаризма отрицается факт наступления тысячелетнего Царства на земле. По постмиллениаристам, человечество со временем усовершенствуется до такой степени, что исчезнут грехи и пороки, и Царство Божье наступит логичным путем.) В этом смысле у Ньютона Царство Божье и Царство Небесное становятся разными вещами: Царство Небесное – это рай, место жительства праведников на небесах, а Царство Божье – некоторое государство праведников на земле, которое будет существовать в рамках истории человечества.

Внимательное прочтение рукописей ученого показывает, что его хилиазм уникален. Как я уже упомянул выше, Ньютон отрицает разделение хилиазма на иудейский и христианский. Он склоняется к той точке зрения, что всю полноту картины, показывающей, каким будет Царство Божье, мы сможем получить, только лишь синтезировав эти две части миллениаристского учения, в свое время, по Ньютону, искусственно разделенного католиками, гнавшими иудеев на территории всех подконтрольных папе государств (то есть практически по всей Европе) [18, ч. 1, с. 30].

Согласно взглядам Ньютона, хилиазм первых веков христианства органично развился из уникальной христианской интерпретации иудейской апокалиптики, которая укоренилась в еврейской апокрифической литературе непростого для Израиля межзаветного периода (200 г. до н. э. – 100 г. н. э.). Ньютон анализирует не только канонические книги Ветхого Завета, но и множество апокрифов, таких как Книги Еноха, Юбилеев, Ездры и дополнения к пророчеству Даниила. Некоторые пассажи в этих текстах, в том числе 1 Енох 6–36, 91–104, 2 Енох 33: 1, Юбил. 23:27, прямо относятся к установлению Царства Божьего Мессией, причем зачастую предполагается, что продолжительность этого Царства будет 1000 лет [18, ч. 1, с. 41]. Иногда, правда, называется и другая продолжительность. Например, в 4 Ездры 7: 28–9 сказано, что Царство Божье на земле продлится всего 400 лет.

Как полагает Ньютон, такое понимание иудеями тысячелетнего Царства, несомненно, помогло многим из них справиться с религиозными и социально-политическими конфликтами эпохи Маккавеев, когда из-за греческого геноцида на грани уничтожения оказалась и истинная вера в Бога, и сам еврейский народ. Ньютон утверждает, что буквальная концепция Царства Божьего могла еврейскому народу забыть предшествующий период зла, страдания и гонений со стороны греков, ведь добродетельные в тысячелетнем земном Царстве будут вознаграждены за их мужество, а злодеи не получат доступа в Царство Божье, причем будет четкое разделение людей на тех, кто "достоин награды", и тех, кто "будет изгнан из Царства праведников" [18, ч. 1а, с. 15]. С точки зрения Ньютона, видение тысячелетнего периода блаженства для верующих, когда всеми благами можно будет наслаждаться не когда-то в отдаленном будущем, не где-то вне физического мира, а именно здесь, в физическом мире нашего пространства и времени, в некое подобии "Небес на земле", оказало великое действие на воображение не только евреев в межзаветный период, но также и ранних христиан [18, ч. 1а, с. 21]. Именно в приходе Мессии Ньютон усматривает воплощение той неразрывной связи древнего и нового хилиазма, о которой он столько пишет и которую хочет восстановить в своих трудах. Миллениаризм, который, по сути, уже сформировался в иудейской богословской мысли, получил новую

интерпретацию и новый импульс с приходом Христа на землю, и таким образом логично и органично из иудейского развился новозаветный, христианский миллениаризм [18, ч. 1а, с. 34].

Из канонических ветхозаветных ссылок, прямо или косвенно говорящих о грядущем Царстве Христа на земле, Ньютон особо выделяет цитаты из великих пророков: Ис. 2: 2–4, Ис. 11: 6–9, Ис. 16: 4, Ис. 26: 19, Ис. 30: 25–26, Ис. 35: 10, Ис. 51: 11, Ис. 58: 14, Ис. 65: 17–25, Иез. 28: 25–26, Иез. 37: 12–14, Иез. 40: 48, Иер. 23, 7–8, а также обращает внимание на ряд выдержек из Пятикнижия, псалмов и цитат из малых пророков: Быт. 1: 28, Быт. 3: 17–19, Пс. 20: 4–6, Пс. 115: 9–10, Мих. 4: 1, Мих. 7: 14, Ос. 5: 8, Ам. 9: 11–15, Соф. 3: 18–20, Зах. 13: 8–9, Зах. 14: 16, Зах. 14: 20–21, подчеркивает особое значение 3 Книги Ездры для понимания связи ветхозаветной и новозаветной философии истории [18]. Ньютон впервые в истории богословия выдвинул мысль, что, по сути, сама внутренняя структура ветхозаветных пророчеств уже свидетельствует об истинности хилиастического учения. В конце практически каждого пророчества, по мысли Ньютона, явный позитивный посыл по отношению к "народу израилеву" высвечивает ту или иную черту будущего тысячелетнего царства [19, ч. 5, с. 12]. Не только содержание пророчеств, но и их форма ясно свидетельствуют в пользу наступления Царства Божьего на земле – вот мысль Ньютона, которую он пытается обосновать в более чем 30 дневниковых записях!

Ньютон не только анализирует ветхозаветные пророчества о будущем Царстве Божиим, он пытается также проследить, как иудейские хилиастические идеи вошли в христианскую культуру. По его мнению, концепция утопического тысячелетия и большая часть изображений, используемых ранними христианами для символического описания тысячелетнего Царства, скорее всего, были взяты не напрямую из иудейской культуры, которая после захвата Иерусалима римлянами стала культурой изгоев, а из персидской культуры [19, ч. 1, с. 27].

Традиционно считается, что христианский хилиазм основан, прежде всего, на строках из Откровения Откр. 20: 1–6, в котором описывается видение ангела, который спустился с небес с большой цепью и ключом к бездне, и схватил сатану, сковав его на тысячу лет [25, с. 307]. Но Ньютон показывает, что на самом деле эти строки – лишь вершина айсберга. Он ссылается на ряд евангельских мест и строф из Деяний апостолов, из которых, с его точки зрения, явственно следует прямое указание на материальное воплощение тысячелетнего Царства. Например, именно Ньютон возобновил давно забытую традицию, восходящую к Папию Иерапольскому трактовать знаменитую фразу Христа на Тайной Вечере в материальном смысле: "Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с ва-

ми новое вино в Царстве Отца Моего" (Мф. 26: 29) [18, ч. 1.2, с. 24]. На протяжении более чем тысячи лет после отцов Церкви до Ньютона церковной истории эта фраза не трактовалась хилиастическим образом, ни в средние века, ни в эпоху Ренессанса. В Евангелии намеки на Царство Божье на земле Ньютон усматривает также в Мф. 19: 29, Лк. 14: 12–14, Лк. 18: 29–30 [18, ч. 1.2, с. 26].

В Апокалипсисе Ньютон как хилиаст усматривает смысл, согласно которому Христос и Отец будут править 1000 лет прямо здесь, на земле, в материальном и временном пространстве нашей Вселенной, в некоей теократии праведников [13].

Ньютон, стараясь увидеть исторический контекст в развитии христианского хилиазма, допускает, что при написании Откровения апостол Иоанн Богослов, возможно, до определенной степени выразил сопротивление нездоровому социальному климату в Риме в первом веке. Христианство было тогда одной из многочисленных религиозных традиций, которые отклонялись от римской государственной религии. Христианский хилиазм, как утверждает Ньютон, мог быть одним из способов реагирования древних христиан на ситуацию в Римской империи. Возможность избавления от владычества римского государства могло воплотиться в мысль о тысячелетнем государстве под благословенным правлением Иисуса Христа. Хилиазм, как полагает Ньютон, был крайне привлекательным для ряда первых христиан по той же самой причине, по которой он стал популярен у иудеев периода Маккавеев [20, с. 517].

Ньютон в письме к Бентли утверждает, что преследовал двоякую цель при формировании своей картины миллениаризма; во-первых, миллениаризм, по Ньютону, должен предоставить новую методологию изучения Библии, а во-вторых, раскрыть предысторию пришествия Царства Божьего на земле, расшифровать код пророчеств [11, 25 Feb 1693, с. 14].

Вслед за объяснением своего метода, который Ньютон использует для подтверждения своих хилиастических воззрений, он в одной рукописи более подробно разбирает возможную критику. Он, например, дает ответы тем, кто выступает против идеи телесного воскресения праведников для тысячелетней жизни со Христом, а также тем, кто выступает против провидения, существования ангелов, предопределения, церкви, воскресения плоти, Страшного Суда, вечной жизни и вечной смерти. Таким образом, Ньютон постарался предвосхитить критику со стороны совершенно разных групп богословов, а в первую очередь, тех, кто придерживался идей августинианской эсхатологии [10, с. 6].

Августинианская эсхатология полностью доминировала в Англии до 1630–1640 гг. Ньютон не был первым

богословом, который бросил вызов доктрине августинизма. Первые британские ласточки, которые до Ньютона высказали идею о возможности другого понимания тысячелетнего Царства, – это платоники Мид, Уичкот, Мор и Кадверт [3, с. 58]. Однако именно Ньютон произвел настоящую хилиастическую революцию в Англии в то время, когда на континенте все еще нераздельно господствовали идеи Августина Блаженного.

Ньютон уложил Апокалипсис в четко структурированный абрис, а затем продолжил заполнять детали, чтобы укрепить свою премилленаристскую доктрину. Согласно ему, Апокалипсис следует разделить на три большие части, каждая из которых начинается с голоса, звучащего для апостола Иоанна с Небес как труба ("трубного гласа"). Первая часть, начиная с Откр. 1: 10, является посланием для семи церквей; следующая, которая начинается с Откр. 4: 1 – это видение печатей; а последняя начинается с видения открытой книги (Откр. 10: 8) [18].

Английский ученый нестандартно трактует концепцию Страшного Суда с позиций своего хилиазма. Ньютон так описывает ситуацию с взаимодействием тысячелетнего Царства и мира грешников. Седьмая труба, вместе со всем периодом в 1000 лет, означает великий Судный день, полагающий пределы двум воскресениям мертвых, начиная с осуждения антихриста в качестве своего начала [17, с. 8]. На протяжении всей тысячи лет, данных Новому Иерусалиму ("супруге" Христа) на этой Земле, до всеобщего воскресения и суда над всеми мертвыми, когда нечестивых ввергнут в ад, чтобы они были вечно мучимы, а святых переведут на Небеса, чтобы они жили вечно со Христом, грешники будут продолжать жить на земле и творить беззакония, однако они не смогут войти в физическое пространство "государства Христа" [13, с. 20].

Хилиастические идеи Ньютона распространились в английском богословии из-за его непрекаемого авторитета как преподавателя богословия, его писем и многочисленных частных бесед [6, т. 3, с. 153]. Однако не все англиканские богословы XVII–XVIII вв. придерживались именно его взгляда на тысячелетнее Царство, у Ньютона была и серьезная оппозиция. Некоторые из этих богословов отстаивали более консервативную и умеренную позицию и были, по сути, антиньютонианскими богословами, поскольку развивали идеи пуританского комментатора Писания Томаса Брайтмана, который, в отличие от Ньютона, придерживался модифицированного августианского взгляда на Царство Божье [5, с. 206 и сл.]. Брайтман считал, что тысяча лет, упомянутая в Откровении 20: 2, уже началась в четвертом веке, когда император Римской империи Константин узаконил христианство. В конце этого времени дьявол был освобожден "на малое время" в том смысле, что турки начали одолевать Европу. Первое воскресение, по Брайтману, произошло в

конце этой тысячи лет в XIV веке; это воскресение должно восприниматься метафорически, духовно, как возрождение истинной реформатской проповеди великих людей Марсилио из Падуи, Жана Жандунского и Джона Уиклифа. Это первое "воскресение" началось во время протекания тысячелетия, поэтому Брайтман датировал его 1300 годом. Ньютон с холодным скепсисом относился к идеям Брайтмана и его последователей, например, своему современнику Джону Коттону [24, с. 210].

Ньютоновский милленаризм – средний путь между крайне умеренными идеями Брайтмана и предельным радикализмом другого пуританского богослова Арчера, однако совершенно не похожий ни на тот, ни на другой. Ньютон признает огромное влияние радикальных милленаристских идей на пуритан XVII века, но не одобряет их. Когда в Англии произошла пуританская революция в 1640–ых годах, многие англичане следовали учению Арчера и других радикальных милленаристов, была даже создана религиозно–политическая партия, называемая Сообществом Пятой Монархии (Fifth Monarch Men). Эта группа считала, что после того, как король Чарльз I был казнен в 1649 году, следует подготовиться к прямому установлению правительтва Христа в Англии. Некоторое время в 1650–ых годах они были самой могущественной партией в английском парламенте, но в конце концов вызвали ярость Кромвеля, поскольку, с их точки зрения, он узурпировал место Христа [4, с. 141 и сл.; 8, с. 54 и сл.]. Ньютон был человеком умеренных взглядов, когда дело касалось Англии, поэтому он никогда не поддерживал религиозных фанатиков, которые могли еще больше destabilизировать политическую ситуацию в Англии, и без того штормовую в XVII веке.

В методологии своего хилиазма Ньютон широко использует исторический символизм. Он исходит из того, что пророчества были написаны с помощью определенного кода пророческого языка. Ключ можно подобрать после контекстуального анализа исторической литературы и памятников древнего богословия, а потом использовать для расшифровки пророчеств, как любое закодированное сообщение. Ньютон пишет, что цель Бога в указании на будущее состоит не в том, чтобы позволить всем людям быть пророками, но в том, что после исполнения пророчества люди смогли бы познать провидение Божье и уверовать в Него [17, с. 2]. С этим взглядом на пророчества Ньютон и развил свое хилиастическое учение.

Ньютон обращает внимание на ясность пророчеств, которые касаются второго пришествия Христа. Он полагает, что по мере того, как возраст мира достигнет своей полноты, произойдут базовые апокалиптические события, которые сделают остальные эсхатологические предсказания Библии понятными для всех людей, а не только для тех богословов, которые в свое время были способны отыскать ключ для правильной трактовки.

Ньютон, безусловно, не был самым первым миллениаристом Нового времени. До него были Мид, Брайтман, Арчер, Альстед, Твисс, Хорнс, Уичкот, Кадверт, Генри Мор, Уильям Шервин и ряд других, менее известных.

Однако его версия миллениаризма настолько необычна, уникальна, ярка, что она положила начало целой традиции ньютониаской эсхатологии. Ньютон всегда стремился к предельной степени объективности, однако его миллениаризм при внимательном рассмотрении имеет изъяны именно в объективности. Для Ньютона идеи о тысячелетнем Царстве неразрывно связаны с воспри-

ятием католической церкви как апокалиптического зверя, крайнего зла на земле. Ньютон даже не допускает иного объяснения фигуры зверя. Из-за этой перманентной ненависти к католицизму те места его хилястического учения, где Ньютон наиболее экспрессивен, становятся самыми плохо обоснованными, и наоборот, там, где он наименее эмоционален, представляют собой глубоко философские и поистине вдохновенные пассажи, заставляющие задуматься о моменте завершения истории – о будущем Вселенной, государственности, и всего человечества в конце времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деяния Вселенских Соборов в 4-х томах. – Казань, 1908.
2. Calvin J. Joannis Calvini opera quae supersunt omnia. – Brunswick, 1889. – 853 p.
3. Case S. J. The Millennial Hope. Chicago, 1918. – 220 p.
4. Cohen A. The Kingdom of God in Puritan Thought: A Study of the English Puritan Quest for the Fifth Monarchy. – Unpublished Ph.D. thesis, Indiana University, 1961. – 349 p.
5. Cohn N. The Pursuit of the Millennium. – London, 1962. – 416 p.
6. Elliott E. B. Horae Apocalypticae; or, A Commentary on the Apocalypse, Critical and Historical, in 4 vols. – London, 1847.
7. Froom L. E. The Prophetic Faith of Our Fathers, in 4 vols. – Washington, 1946–1954.
8. Lowith K. Meaning in History. – Chicago, 1949. – 223 p.
9. Muzzey D. S. The Spiritual Franciscans. – New York, 1907. – 531 p.
10. Newton I. Fragments on the kingdoms of the European tribes, the Temple and the history of Jewish and Christian Churches. – Yahuda Ms. 28. – 1677.
11. Newton I. Four Letters from Sir Isaac Newton to Doctor Bentley, Containing Some Arguments in Proof of Deity. – London, 1756. – 35 p.
12. Newton I. The Chronology of Ancient Kingdoms Amended. – London, 2017. – 96 p.
13. Newton I. Prophecies concerning Christs 2d coming. – ASC Ms. N47 HER, James White Library, Andrews University, Berrien Springs, Michigan, USA. – 1681.
14. Newton I. Pro?mium. – Yahuda Ms. 11. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. – 1682.
15. Newton I. Theological notes. – Yahuda Ms. 5. – 1703.
16. Newton I. Treatise on Church history. – Yahuda Ms. 12. – 1684.
17. Newton I. Tuba Quarta. – Keynes Ms. 1, King's College, Cambridge, UK. – 1677.
18. Newton I. Untitled treatise on Revelation. – Yahuda Ms. 1. – 1670.
19. Newton I. Various texts on Revelation, Solomon's Temple and Church history. – Yahuda Ms. 2. – 1688.
20. Peters G. N. H. The Theocratic Kingdom of Our Lord Jesus, the Christ. – Grand Rapids, 1957. – 736 p.
21. Quistorp H. Calvin's Doctrine of the Last Things, trans. by H. Knight. – Richmond, 1955. – 282 p.
22. Seiss J. A. The Last Times, or Thoughts on Momentous Themes. – Philadelphia, 1878. – 428 p.
23. Silver A. H. Messianic Speculation in Israel. – New York, 1927. – 501 p.
24. Shimeall R.C. The Second Coming of Christ. – New York, 1873. – 384 p.
25. Taylor D. T. The Voice of the Church on the Coming and Kingdom of the Redeemer. A History of the Doctrine of the Reign of Christ on Earth. – Philadelphia, 1856. – 911 p.
26. Tuveson E. L. Millennium and Utopia. – Berkeley, 1949. – 249 p.
27. West N., History of the Pre-Millennial Doctrine // Second Coming of Christ, Premillennial Essays. – Chicago, 1879. – 214 p.

© К.С. Шаров, [const.sharov@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский
международный
книжный салон

Time to read!
Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама